

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПОСТМОДЕРНА
В КОНТЕКСТАХ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ****А.О. Карпов. Образовательный институт, власть и общество
в эпоху роста культуры знаний. — СПб.: Алетейя, 2013. — 260 с.***Н.В. НАЛИВАЙКО*

Современное образование представляет собой весьма сложный социокультурный феномен. Его внутреннее содержание, методы обучения и отношение к становящемуся в нем человеку претерпевают изменения парадигмального характера. Эти изменения являются следствием культурного движения, в котором знание и его технологизация играют все более значительную роль. Вместе с тем образование деформируется вследствие подчинения его экономическим нуждам общества и интересам так называемых доктринальных групп. Не случайно сегодня и для отечественного, и для зарубежного образования жизненно важным оказывается вопрос *исследования* фундаментальных основ его функционирования в новых культурных условиях. Причем такого исследования, которое способно «развести» интересы культурного движения в целом и сиюминутные доктринальные интересы. Ясно, что такое исследование должно комплексно охватывать социологическую, психологическую, историческую, этнологическую и педагогическую проблематику, т.е. быть, с одной стороны, философским по своей сути, а с другой, — опираться на широкий массив практических данных. Именно такую задачу поставил перед собой автор рецензируемой книги.

Стержнем изложения автор делает перспективный, на его взгляд, сценарий формирования парадигмально-дифференцированной системы образования, отдельные локусы которой способны создавать оригинальные познавательные условия для культурно- и когнитивно-комфортного обучения. Такое понимание далеко от «классического» отношения к образованию как к формированию человека согласно некоему образцу, стандарту, предписанию. Автор приводит аргументы против образовательной стандартизации, которая зародилась в начале прошлого века в американской системе образования и является, по его мнению, пережитком индустриальной культуры. Такая позиция обосновывается возникновением принципиально иной культурной ситуации, в которой развивается современное общество. Знание становится производящей силой всего жизненного уклада, будь то экономика, частная жизнь или социальная структура. Та культура знаний, которая «вырастает» на наших глазах, требует разнообразного и творческого мышления, поскольку именно такое мышление делает общество способным порождать нетривиальные новшества и двигаться по инновационному пути развития. Ясно, что образование, построенное на принципах стандартизации, воспитывать такое мышление не может.

Образование, о необходимости которого пишет автор, обеспечивая человеку свободу мышления, способно уравновесить бездумную технологизацию его жизнедеятельности. Сегодня мышление становится как

фактором риска, так и фактором социальной ответственности человека. Автор указывает, что главный антропологический вопрос, который должно решить для себя общество, — это вопрос о воспитании человека, способного развить в себе ценностно-осмысленное отношение к творчеству культурно нового. Пожалуй, это главный тезис, который, как мне кажется, звучит рефреном книги и раскрывается всем ее содержанием. Речь идет о возможности для современного образовательного института формировать общество, способное развиваться в русле парадигмы «производящих знаний». И этот вопрос сразу обращает к необходимости исследовать социальные условия жизни, познавательные принципы и культурные особенности групп, которые призваны совершить исторический переход к обществу, «работающему» на основании знаний. Вместе с тем на первый план такого исследования выходит социокогнитивное устройство нового общества.

Подход к этой «двойной» проблеме намечается через призму культурно-исторического повторения, позволяющего выстроить, так сказать, ретроспективную интерпретацию сегодняшнего дня. Автор, основываясь на методологии веберовского анализа, совмещает психокультурный портрет эпохи религиозной Реформации с нашим временем, для обозначения сути которого он использует метафору «когнитивная Реформация». При этом анализ ситуаций проводится под углом зрения деятельности социальных групп, духовные силы которых стимулируют и влекут изменения в материальном производстве и социальной структуре. Отсюда выводится авторская концепция духовной рациональности, которая описывается через понятие «транслогическое мышление», соответствующее духу культурных перемен. В обосновании и описании такого особого механизма *cogito* автор опирается на работы В.А. Лекторского, В.С. Библера, В.В. Миронова, В.Д. Шадрикова, В.Н. Поруса, Х.А. Альберта, И. Лакатоса, М. Полани, М. Хайдеггера и др.

Из онтологической истории культурно-созидающего *cogito* следует весьма органичный переход к социокогнитивной модели функционирования современного общества. Здесь медиумом служит психокультурное и этическое наследие науки, которую поглощают новые экономические кластеры в особых формах производственной организации. В рамках данной модели автором разрабатываются такие концепты, как «когнитивный тип личности», «когнитивная роль», «когнитивно-ролевой комплекс», «динамическая компетентность», «когнитивная мобильность», позволяющие с теоретических позиций осмыслить происходящие трансформации образования, науки и социальной структуры.

Общее аналитическое рассмотрение социокогнитивных особенностей наступающего времени автор сопрягает с анализом конфликтных зон в области образования и науки, сдерживающих процессы становления нового технологического уклада. Тем самым высвечивается диссонансная структура «странного» социума, стоящего у границ общества знаний и переживающего социокогнитивный излом. В концептуальном пространстве «странного общества» дается социально-философская интерпретация апорий существования социальных групп, исторически вовлеченных в процессы производства знаний. Здесь говорится о «техно-

логическом лицемерии», отказывающем эпистемическим сообществам в статусе производителей материальных основ становящейся культуры знаний. Анализируются процессы когнитивной инфляции сферы производства знаний. В их числе, например, спонсированная мобильность в образовании, перераспределяющая общественные ресурсы в пользу состоятельных слоев общества, участие которых в производстве и технологизации знаний минимально; присвоение когнитивного статуса «титульными имитаторами» и «культура бедности», в которую погружена жизнь науки и образования.

В числе исследуемых автором механизмов разрушения общества, работающего на основании знаний, выделяется коммодификация образования и науки, т.е. политика и практика, рассматривающие их исключительно в системе товарных отношений. Образование, действующее как система обслуживания, говорится в книге, подавляет в индивиде стремление к пониманию и осмыслению *человеческого* существа дела, к построению собственного духовного мира и гражданской позиции. Такое образование разрушает не только точки роста будущего, но само общество.

Новым и интересным в книге является социальный анализ кризиса идей мультикультурализма и оригинальная концепция «когнитивно-культурного полиморфизма», разработанная автором как для общества, «работающего» на знаниях, так и для его образовательного института. Особо значимым представляется тезис о том, что проблема когнитивно-разнообразия имеет свое этнокультурное измерение, что отсылает к способам образования наделять личность ментально эффективными способами раскрытия истины. Вместе с тем, отмечается в книге, истины и ценности, предназначенные для усвоения индивидом, приобретают для него несоизмеримо большее значение, если они выражены на литературном языке его собственной этнокультуры. На этом, в частности, базируется авторская концепция «школы когнитивных ролей и социокультурного опыта».

Выполненная работа опирается на большой объем использованных первоисточников, среди них – труды выдающихся классиков науки и современных ученых, Вестминстерское исповедание веры, немецкая Библия, Синодальный перевод Книг Священного писания, публикации в периодической печати, материалы экспертных исследований, круглых столов, интернет-ресурсов России, Великобритании, США, Германии, Франции, Италии, Нидерландов, выступления представителей академического сообщества России, Оксфордского, Кембриджского, Ноттингемского университетов Великобритании и Калифорнийского университета в Беркли (США), Союза ректоров Италии, Сообщества местных школ Великобритании, а также официальные документы, среди которых, например, материалы Европейской комиссии и Белая книга правительства Великобритании «Высшее образование: студенты в центре системы» (2011). И это еще одно несомненное достоинство книги, которая вводит в научный оборот ряд новых и малоизвестных российским специалистам материалов.

Образование меняется вместе с изменяющимся обществом. И от того, насколько правильно общество меняет образование, в конечном счете, зависит не только его настоящее благополучие, но и будущее его детей.